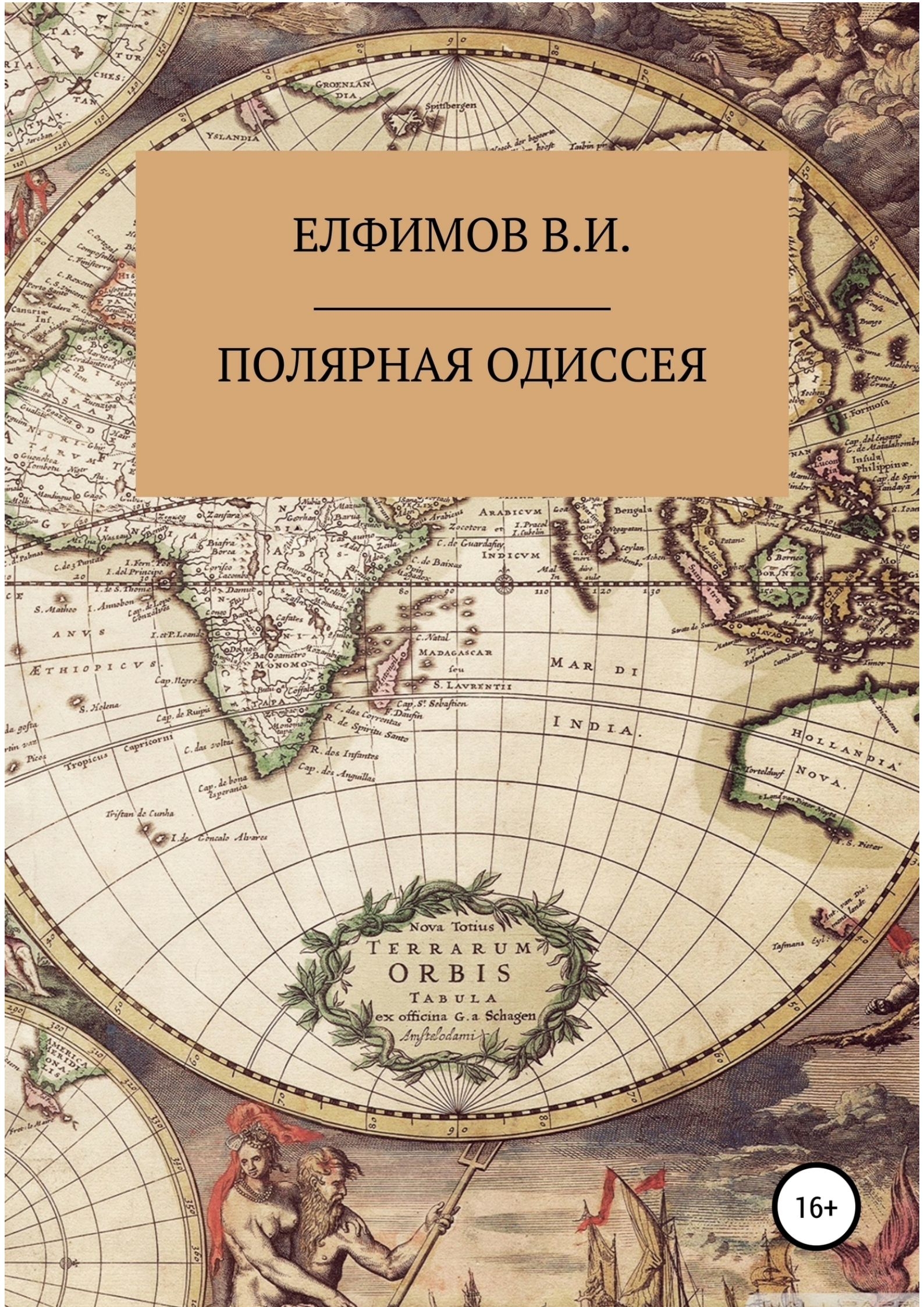

ЕЛФИМОВ В.И.

ПОЛЯРНАЯ ОДИССЕЯ

16+

Виктор Елфимов

Полярная Одиссея

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Елфимов В. И.

Полярная Одиссея / В. И. Елфимов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Автор воспоминаний «Полярная Одиссея» подполковник Виктор Елфимов. Длительное время проходил воинскую службу в Вооруженных Силах. Бывал в длительных командировках, экстремальных ситуациях. Начало литературного пути отсчитывает с 80-х годов прошлого века, с рассказа в армейской газете. Это своеобразный отрывок летописи его жизни, где через призму эпохи раскрываются время и события тех лет. Основные действия происходят за полярным кругом в Уральских горах, на семидесятой параллели. Автор раскрывает образы тех, с кем пришлось осваивать горы и дорогу на высоту 1333 м. Здесь же раскрывается жизнь и быт людей для которых Север стал образом жизни.

Психология утверждает, что каждый человек, взявшийся за перо, в разной степени, сам материал своего творчества, источник своих познаний, своего мира. Не претендую на творчество, скорее это отрывки воспоминаний скромного армейского офицера, волею судьбы и стечения обстоятельств, ставшим свидетелем и участником тех, или иных событий...

Некоторые фамилии и имена в воспоминаниях изменены. Не считаю возможным по истечению многих лет быть истиной в первой инстанции в оценках людей. Длительное время сводная группировка военнослужащих находилась в горах практически автономно. Указания и распоряжения командования, передаваемые по средствам связи, носили общий характер. Приходилось действовать исходя из реалий складывающейся обстановки. Решения по различным вопросам принимались самостоятельно, что не исключало ошибок, порой конфликтных ситуаций. Однако возникающие проблемы не мешали выполнению нашей миссии.

«Это было весною зеленеющим маем, когда тундра надела изумрудный наряд...» слова и мотив этой песни, далеко не академического жанра, навязчиво повторялись в моей памяти. Я их вспоминал, находясь за Полярным кругом, у 70-й параллели северной широты, на высоте 1333 м над уровнем моря. Волшебный, удивительный и суровый край, где 60 дней солнце не опускается за горизонт, а 45 дней не поднимается над ним и ночь вступает в свои права.

В часы ночные, ледяные я брошу
в небо позывные семидесятой широты.
Пускай геолог бородатый,
оттаяв циркуль на костре,
скрестит мои координаты на заколдованной горе.

Не каждому человеку, попавшему сюда, дано выдержать психологические, физические и климатические испытания в этом ирреальном мире. В зимней, одноликой и немой тундре даже работа не излечивает от покинутости и тоски. Случалось что опытные зимовщики, дежурящие на метеостанциях, охотники – промысловики переставали выходить из избышек, готовить себе еду, следить за собой. Обострялись межличностные отношения. Завалившись на нары, подавленные душевным гнетом, потеряв веру в то, что где-то в мире есть еще жизнь люди равнодушно погружались в вязкий сон, избавляющий от забот и тревог, а главное от тоски, засасывающей человека. Ко всем этим бедам прибавляется еще одно страдание: страх Севера. Этот страх – неразлучный спутник Великого Холода и Великого Безмолвия – он порождение мрака черных декабрьских ночей, когда солнце уходит за горизонт. Этот страх действует по – разному, в зависимости от натуры человека. Порой здесь разыгрывались трагедии серьезнее рассказов Джека Лондона. Но такие времена почти ушли в прошлое. Ныне цивилизация достигла невероятных высот, у каждого дежурного несущего вахту на станции перекачки нефти или газа в глухой тундре и тайге созданы все условия для жизнедеятельности: удобное обустроенное жилье, спутниковые или сотовые телефоны, телевидение и вертолеты. Сегодня, у охотников, промышляющих где – то в районе рек Верхняя Вогулка или Нижняя Тунгуска, можно в зимовках увидеть аккумулятор, навигатор, а порой и сигнальный маячок поисково – спасательной спутниковой системы «Коспас – Сарсат».

Однако вернемся в 75-й год прошедшего века. Пришла весна. Солнце щедро награждает теплом этот призрачный мир, тех, кто пережил невзгоды долгой ночи. С господствующей высоты открывается удивительно сказочная картина. Внизу, на сотни километров, расстелется зеленый ковер. Над ним – солнце Полярного дня. Минуло много лет, но как сейчас вижу перед собой, марево расцветающей тундры, низкий «стеклянный» купол прозрачного неба. И миражи, в которых как в зеркале, отражаются далекие озера, реки и ледники древних Уральских гор.

Оптическая труба армейской буссоли многократно приближает стада оленей, бредущих от мошки и прочего гнуса к ледяным ветрам на побережье Карского моря, там, где горы рас-

творяются в тундровых болотах и вечной мерзлоте полуостровов Югорский и Ямал. Возможно это сон? Проснусь, и все исчезнет, растворится, в дымке зеленеющей тундры. Нет не сон, но каким ветром меня сюда занесло? Однако все по порядку. Я – офицер, лейтенант, мой полк дислоцируется в небольшом занесенном снегами городе Печора. Военная служба мне нравится. Время идет незаметно, в соответствии с распорядком дня, графиками дежурств и обязанностями, определенными Уставами Вооруженных Сил. Рядом со мной надежные, позитивные товарищи, с которыми всегда комфортно, к тому же, у нас много общего. Впрочем, как у большинства армейской молодежи. Командование оценивает меня положительно. Хорошая примета: впервые отпуск определен в июне, ранее только в январе – феврале. В целом, служба не доставляет серьезных проблем, если относится к ней добросовестно.

Был месяц май. Зацвела черёмуха. Могучая, полноводная река Печора освободилась от ледового плена, и гул ломающихся льдин, слышен за многие километры. С отличным настроением я направлялся на службу. Яркое светило солнце, которое мы ждали долгие месяцы. Через КПП прошел на территорию военного городка, что – то не так, на плацу, у штаба и казарм никого нет. По сердцу пробежал холодок. Понял сразу – в полку объявлена тревога, боевые расчеты заняли места в соответствии с расписанием. Но я не слышал звука сирены, не нашел меня и посыльный. Ситуация крайне неприятная. По пути на командный пункт, встретился с дежурным по полку старшим лейтенантом Василием Гирькой. В среде офицерского состава он отличался здоровым чувством юмора, в кругу молодых офицеров числился как неприменимый участник наших «холостяцких заседаний». На этот раз старший лейтенант Гирька был серьёзен. Все на командном пункте – сообщил он, идет боевая работа по SR-71, ты опоздал... этот SR! С ним одни неприятности. Стратегический самолет-разведчик ВВС США по терминологии американцев «Блек бёрд» («Черная птица») постоянно ведет разведку в непосредственной близости от наших воздушных рубежей.

Взлетая с английской авиабазы Милденхолл, он делает разворот над Испанией. Затем обогнув Кольский полуостров, выскакивает на траверзе полуострова Рыбачий как черт из табакерки. На скорости более 2000 км/час и высоте 23000 метров, оснащенный супер – современной разведывательной аппаратурой, самолет – призрак как нож, режет небо над Баренцевым морем. Мы хорошо знаем его тактику – технические данные, мгновенно идентифицируем на экранах радаров. Самолет действительно черный, так как выполнен из титанового сплава. Отличается высокой помехозащищенностью. Экипаж состоит из двух пилотов одетых в космические скафандры. Они элита военно – воздушных сил США. Один вылет черной машины стоит миллион долларов. По возвращению на базу каждый пилот получит по десять тысяч долларов. Сейчас эти парни пытаются создать нам проблемы. Только дежурные силы и средства противовоздушной обороны, в случае нарушения государственной границы СССР, шансов им не дадут. Подразделения радиоперехвата засекли разведчика своевременно. Информация пошла по сети оповещения

Прибыл на командный пункт, в зале боевого управления полумрак. На планшете воздушной обстановки идет прокладка маршрута цели. В деле и мой взвод. Сменив заместителя командира взвода старшину В. Скворцова, занимаю свое рабочее место. Разведчик SR-71 уже прошел траверз города Североморск. Идёт как по линейке, нагло, не меняя курса в направлении острова Колгуев. Рядом с ним появляется наш истребитель СУ-15.

Надеваю гарнитуру, в наушниках звучат команды, не прекращается монотонное считывание положения цели и истребителя. Штурман пункта наведения спокойно и методично дает указания экипажу истребителя – перехватчика, который сближается с целью и занимает позицию для атаки под «четыре четверти». На планшете общей воздушной обстановки обрабатываю и обобщаю поступающую информацию. Веду объективный фото – контроль. По итогам боевой работы, в вышестоящем штабе, поминутно разберут и определяют правильность наших действий.

В «гости» к нам еще два самолета – разведчика: норвежский «Орион» и РС – 135 ВВС США. Для них появилась возможность снять максимум разведывательной информации. По всему побережью на полную мощность включены наши радиолокаторы и другие технические средства. Вновь прибывшие потенциальные «друзья» держатся подальше, выписывая «восьмерки» в районе 200 – мильной зоны исключительно интересов СССР. Уже работают по целям подразделения Нарьян – Мар, Воркута, архипелаг Новая Земля. Вот взлетели с аэродромов Амдерма и Рогачево еще два перехватчика ТУ -128 и СУ – 15, их основной целью продолжает оставаться SR-71. Атаковать они будут его в переднюю полусферу. На взлетно – посадочной полосе гражданского аэродрома город Ухта МиГ – 25. Экипаж перехватчика в готовности № 1 к взлету. Задействованные боевые расчеты, силы и средства готовы выполнить любой приказ.

Станции разведки целей устойчиво передают информацию на командный пункт зенитно – ракетного полка. Радиолокаторы подсвета целей зенитно – ракетных дивизионов С-200 и станции наведения ракет С-75 включены на эквивалент, сохраняя элемент внезапности. По команде, станции начнут работать в эфир и мгновенно захватят цель. За пультами профессионалы, с боевым опытом. Сейчас режим молчания. Сброшены маскировочные сети с пусковых установок зенитно – ракетных комплексов С-200, С-75. Началась настоящая охота, прилив адреналина. Можно делать ставки кто «завалит» нарушителя: ракетчики или летчики!? По каналам связи звучит приказ: «...при левом повороте цель сопровождать, при правом повороте цель уничтожить!»

Для задействованных дежурных сил и боевых расчетов приказ понятен. При правом повороте «Черная птица», обязательно войдет в наше воздушное пространство. У неё нет больше возможности и пространства для маневра вправо. Через 5-7 минут все окончится. Затем некоторое время будет шок. Наконец эфир взорвется оглушительной новостью. Заработают радиостанции всего мира. Как будут развиваться события после того как он будет сбит, мы не знаем. Конечно, страны блока НАТО обвинят Советский Союз во всех грехах, но агрессор должен помнить, что границы нашей Родины священны и неприкосновенны! Однако инцидента с не предсказуемыми последствиями никто не хочет. Так и не дав нашим ребятам отличиться, заложив левый поворот, SR-71 уходит от границы над нейтральными водами к вечным льдам Шпицбергена. Ранее, не единожды, испытав на себе бойцовские качества и агрессивность советских пилотов – истребителей, не спеша удаляются от границы «Орион» и РС-135.

Команда «отбой», переход в нормальный режим боевого дежурства. Увидев меня на рабочем месте, укоризненно покачал головой начальник штаба полка подполковник Н. Саенко. Он относился ко мне всегда доброжелательно, но я сам того не желая его подвел. По завершению боевой работы вызвали к начальнику политического отдела подполковнику В. Колониари. Пришлось отвечать на не приятные вопросы. Доложил, что ночевал в общежитии геологоразведки, так как наше больше не пригодно для жилья. При этом заявил, что командование, мало заботится о нуждах молодых офицеров. Эти слова были лишними, чувство самосохранения подвело. Начальник политотдела помолчал, внимательно посмотрел на меня и пообещал решить квартирный вопрос.

В молодом возрасте нервная система мало реагирует на любые катаклизмы. Выслушав также нарекания в свой адрес от командира роты, забыл о «разборках» и начал проводить занятия с взводом в соответствии с планом боевой подготовки. Но видимо напрасно рано успокоился. О моей скромной «персоне» вышестоящее начальство не забыло. Через небольшой отрезок времени был вызван в строевую часть, где получил на руки командировочное предписание. Номер войсковой части, указанный в предписании, мне был не знаком. Начальник строевой части старший лейтенант Николай Долбилин, по кличке «Кока», был на своем месте, держал авторитет и свою значимость, лишнего не говорил, и вновь направил за разъяснениями к начальнику политотдела. Круг замкнулся.

Подполковник В. Колониари, который в моей дальнейшей военной службе сыграл не малую роль, спокойно и вполне серьезно, сказал, что уже решил квартирный вопрос, чем немного меня заинтриговал. В ходе воспитательного процесса он поинтересовался, что я знаю о поселке Полярный и мероприятиях проводимых личным составом 20-го корпуса ПВО на Уральских горах. Конечно, в общих чертах знал, тем более что в поселке уже почти два года находится мой друг лейтенант Миша Беспрознов. Так вот, продолжал свой монолог начальник политотдела, там сложная обстановка. Необходимо срочно заменить заболевшего капитана В. Журова. Сейчас с личным составом в горах остался только один офицер – начальник инженерной службы полка майор В. Шерупов. По твоей кандидатуре командованием части принято решение: направить меня в длительную и ответственную командировку. Соответственно поставлена задача: не задерживаясь сегодня поездом Котлас – Воркута убыть в поселок Полярный. По пути следования выйти на железнодорожной станции Чум. Дальнейшую дорогу к поселку уточнить у обслуживающего персонала ж/д станции. По завершению инструктажа начальник политотдела заботливо спросил, есть ли какие вопросы? Предвосхищая мой вопрос о длительности командировки, душевно сказал: «...не волнуйся, теперь у тебя впереди будет много времени. В полк вернешься, когда построят дорогу на гору Ханмэй...»

Я особо и не волновался, вопросов тоже не задавал – выходит себе дорожке. В армии особенно, да и в гражданских учреждениях всегда негативно относятся к тем, кто задает много вопросов. Эту аксиому я хорошо знал. Пропал отпуск, не сбыться моим планам, о которых мечтал всю зиму. Доложил командиру роты о поставленной мне задаче. Передал взвод прапорщику А. Комарову, профессионально подготовленному специалисту, порядочному человеку и моему хорошему товарищу. В последующем встретиться с ним больше не пришлось: Александр трагически погиб при невыясненных обстоятельствах.

Мне не привыкать к подобным командировкам по затерянным в таежной красе населенным пунктам республики Коми. Два года, будучи начальником контрольно-ремонтных станций – командиром взвода, автономно, в товарных вагонах, на спецмашинах «путешествовал», с подчиненными по отдельным радиолокационным ротам выполняя поставленные задачи. Позиции радиолокационных подразделений, растянувшись по фронту и в глубину, контролировали воздушное пространство более чем на тысячу километров. Отдельные роты Радиотехнических Войск чем – то схожи с пограничными заставами: тоже постоянное боевое дежурство, небольшие воинские коллективы, состоящие из боевых расчетов 25 – 30 солдат и сержантов, старшина – прапорщик, 4 – 5 офицеров. Конечно, тыловое обеспечение наших подразделений гораздо скромнее. Служба личного состава отдельных рот, как правило, проходит в крайне тяжелых географических и климатических условиях. Ответственность высочайшая, цена ошибки или бесконтрольного пропуска любого летательного аппарата очень велика. На плечах этих скромных армейских тружеников, профессионалов высшей пробы держится мирное небо Родины.

Известна и болезнь моего тезки, капитана Виктора Журова, о которой знали многие сослуживцы. Эта болезнь характерна для определенного круга лиц и называется «запой». Его можно понять. Жил на свете человек. Учился в педагогическом институте, по окончании которого был направлен в глухомань, учить детей в школе. Деревня в дремучих кировских лесах. В свободное время, а его было достаточно, Виктор рыбачил, собирал грибы и ягоды, которых в тех местах несметное количество. Женился, вступил в Коммунистическую партию, стал в селе уважаемым человеком. Но пришла разнарядка в районный военкомат о призыве коммунистов в Вооруженные Силы.

Это был уже второй партийный набор запасников после сокращения офицерских кадров в шестидесятые годы. Окончилась тихая жизнь учителя физики и математики. Так, Виктор Журов стал офицером в звании «лейтенант», а на армейском жаргоне «пиджак». Бессонная жизнь полка оглушила его: построения, занятия, наряды, задачи, дежурства, тревоги, а также жесткие приказы, не допускающие каких либо обсуждений. К тому же различные указания и

разбирательства порой на повышенных тонах. Тут нужна устойчивая психика, крепкая нервная система, хорошая реакция, умение предвидеть последствия тех или иных событий и многое другое, что приходит с опытом армейской службы.

Его мягкий, покладистый характер не выдержал испытаний и вновь испеченный лейтенант стал снимать стресс испытанным средством, распространенным на Руси. Затем «пустился во все тяжкие» – завел себе вторую жену. В конечном результате, по решению полкового суда офицерской чести капитан В. Журов был уволен из Вооруженных Сил «за грубые нарушения воинской дисциплины, злоупотребление спиртными напитками и моральное разложение». Его дальнейшая судьба мне неизвестна.

Что сказать, волей – неволей сломали человеку жизнь, но армия жесткий организм. Здесь порой «закрывают глаза» на некоторые вольности среди офицеров, в частности молодых. Но, невыполнение приказа, распоряжения, должностных обязанностей, всегда жестко карается. Так же строго преследовалось нарушение определенных моральных норм, «бытовое разложение». Поступая в военное училище, каждый из нас знал, на что и куда идет. Однако Виктор Журов не был профессиональным военным и попал в этот круг не по своему желанию, а по тому, как предначертано судьбой каждому из нас.

В войсках хронически имел место некомплект в основном инженерного состава. С этой целью на воинскую службу призывались выпускники высших учебных заведений. Однако офицеров – «двухгодичников» было немного. В большинстве своем, отличные технические специалисты, добросовестно исполняющие свой воинский долг. Вспоминаю лейтенантов Эдуарда Гжегоржевского окончившего МВТУ имени Баумана, Фигрета Алиева из Баку, который скупал по своему солнечному краю, отчаянно мерз и ложился спать, не снимая шапки, командира взвода младшего лейтенанта Сергея Тимохина из города Нежин, серьезного, педантичного офицера. Все они знали, что это временные трудности и через два года вернутся домой, к своей работе. Капитану Журову досталась другая стезя, служить ему предстояло не менее двадцати лет.

Однако в описываемый период у меня были уже другие заботы – скорые сборы в командировку. Пришлось вновь возвращаться в общежитие, забрать свои носимые вещи, других у меня практически не было. У геологов напряженный период – подготовка к выходу в «поле», под этим словом подразумевалась также тайга, тундра, горы, степь. Начальники геологических партий в апреле – мае разрабатывают маршруты, готовят план – задания, решают вопросы транспорта, снаряжения, питания. Основное ядро экспедиций – геологи, геодезисты они профессионалы, высоко образованные, талантливые, влюбленные в свою профессию.

Имел честь бывать с ними рядом, обращаться для решения различных вопросов, а в редкие часы отдыха петь под гитару песни у костра. В экспедиции набираются и временные рабочие, как правило, из местных жителей. Нужны водители вездеходов, слесаря, лебедчики, заправщики буровых долот и разнорабочие. С ними, без долгих разговоров заключаются договоры, выдается спецодежда и конечно денежный аванс. После чего начинается головная боль у начальников партий: народ гуляет. Среди отобранного контингента различные люди желающие заработать денег за сезон. Иногда бывают и ранее осужденные или просто бродяги Севера, которых не мало. Но здесь, в тяжелых условиях, оцениваются люди по работе и умению жить в коллективе.

Вообще это интересная тема, о людях, для которых Север стал их образом жизни, но не будем пока в нее углубляться. Среди геологов у меня есть друзья, неутомимые разведчики недр подверженные зову кочевых дорог. Военные и геологи чуть – чуть Робинзоны склонные к постоянной смене мест. Среди них первопроходцы, исследователи, путешественники и конечно романтики. Они открывали и осваивали материки и острова, Север и Чукотку, Курилы и Камчатку, Дальний Восток. Так было всегда. Не зря в стенах Русского географического обще-

ства на первых местах, запечатлены в картинах и фотографиях наши предки в эполетах и погонах.

...а где-то в тайге, в комарином гуде,
почти у дьявола на рогах,
Сидят у костра небритые люди
В брезенте и стоптанных сапогах.
Палатка геологов сесть и пригнуться,
Приборы, спецовки – сплошной неуют.
Скажи о романтике им, усмехнутся:
– Какая уж, к черту, романтика тут!
Но вы им не верьте! В глухие чащобы
Не рубль их погнал за родимый порог.
Это романтики чистой пробы,
Романтики дальних и трудных дорог...

Как говорится в известной песне, сборы были недолги: имуществом, материальными ценностями я не отягчен. Краткий тост «на посошок и за удачу». Ребята подарили поношенные брезентовые ветровку и штаны, а также ботинки с заклепками, которым сносу нет. Я был расстроган такой заботой. Все снаряжение мне потом очень пригодилось, когда неожиданно, волею случая, оказался в горах. До прихода поезда оставалось немного времени. Собрался и с легким сердцем светлым вечером вошел в вагон прибывшего на вокзал поезда. Рюкзак под голову, накрылся плащ – палаткой и мгновенно уснул. Разбудила проводник, пора вставать, железнодорожная станция Чум. В вагоне остались единицы пассажиров, у которых конечная точка пути – Воркута, дальше дороги нет.

Чум – маленькая железнодорожная станция, построенная в 1941 году. Прошли годы, но все здесь осталось без изменений с времен строительства дороги. Два десятка покосившихся на тундровой мерзлоте домов, развалины бараков. Киоск, сбитый из досок и крытый проржавевшим металлом. В киоске «деликатесы»: 3-х литровые стеклянные банки с огромными маринованными огурцами и вяленая рыба, с характерным запахом «коми – засола». Здесь же поваленные вышки и покосившиеся, сгнившие столбы, густо опутанные колючей проволокой. Поваяло наследием прошлых лет. Вокруг необъятная тундра. Недалеко Воркута, но мне в поселок Полярный!

На самом деле железная дорога разветвляется даже не в самом Чуме, а через 2-3 километра на посту 2011. До Воркуты остается менее 100 километров. Вот только сменилось средство передвижения, теперь это старенький дизель – электровоз, идущий со скоростью 15 – 20 км в час и три прицепленных к нему скрипящих вагонов «...времен Очакова и покорения Крыма». С этой железной дорогой были связаны судьбы сотен тысяч людей. Трансполярная магистраль или «мертвая дорога». Жуткий эпитет. Так уж случилась судьба, что в отличие от Транссиба, БАМа и даже Печорской железной дороги у вновь строившейся магистрали Салехард – Игарка не было устоявшегося названия. В историю она вошла по номерам строительных Управлений – 501, 503 ГУЛ ЖДС НКВД СССР. Название «Мертвая дорога» наиболее истинно отражает судьбу, как самой магистрали, так и многих ее строителей.

Последовательность событий такова: после Великой Отечественной войны было принято решение создать новый порт в Обской Губе и соединить его с железной дорогой Котлас – Воркута. Причинойстроек стали уроки прошедшей Великой Отечественной войны, которые показали уязвимость Северного морского пути. Решение принимал лично И. Сталин и Л. Берия. На сегодняшний день эта проблема также актуальна. Ряд стран настойчиво претендуют на мор-

ские ресурсы в зоне интересов России, что требует надежной защиты нашего Крайнего Севера от различных посягательств.

Однако вскоре выяснилось, что Обская Губа не подходит для крупного порта, из-за малых глубин, сильных приливов и отливов. Работы были свернуты. Началась прокладка трассы Чум – Лабытнанги – Салехард, далее Игарка, Норильск. Об этой магистрали говорили «человек под каждой шпалой». То, правда, сам видел человеческие кости в оттаявшей мерзлоте. И снова не преодолимые препятствия для строек в мало проходимых местах. Страна поднималась из руин. Не хватало средств и техники для подобных строек. Работы остановлены. Расформировано не менее двухсот лагерей, объявлена амнистия десяткам тысяч ЗеКа. В результате построена только магистраль Чум – Лабытнанги (с ханты языка «Семь лиственниц»). Всего 124 км через Уральские горы. По этой дороге я продолжил «путешествие» к своей конечной цели – горной гряде с двумя поэтическими названиями: Рай-Из, что означает «Райская гора», или Грана-Из – «Пограничный Камень» – на языке коми.

Что стало причиной повышенного интереса военных к этим горам? Пожалуй, пришло время пояснить. В биографии 4 отдельной армии ПВО этой теме уделено немного строк. История Полярной эпопеи началась и охватила 1973 – 1977 годы прошлого 20-го века. События тех времен помог в полной мере восстановить полковник Анатолий Павлов, ныне здравствующий и проживающий в городе Елец. До мая 1975 года, он проходил службу в 55 отдельном радиотехническом батальоне в должности заместителя командира батальона. В последующем отдельный батальон был преобразован в 200 – й радиотехнический полк. Место дислокации – город Печора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.